

Шепетяк О. Философское наследие Людвика Флека. // Свободная мысль: Теоретический и политический журнал. – № 9 (1616). – Москва: Центр исследований постиндустриального общества, 2010. – С. 179-190.

Философское наследие Людвика Флека

О. М. Шепетяк

Статья презентует основные идеи мыслителя Людвика Флека в отрасли философии науки. Учитывая, что Л. Флек на протяжении долгих лет оставался совсем неизвестным философскому сообществу, статья включает биографический материал о нём, который призван познакомить читателя с условиями, в которых творилась концепция Флека. Среди главных идей мыслителя статья концентрируется на роле научного сообщества в творении науки, природе познания, а особенно на понятиях 'стиля мышления' и 'коллектива мышления'.

Ключевые слова: Флек; философия науки; стиль мышления; коллектив мышления

Oleh Shepetyak. The philosophical heritage Ludwick Flecks

The article deals with the main ideas of Ludwick Fleck in the sphere of philosophy of science. As Ludwik Fleck was unknown for philosophical scientists for a long period of time, the article includes biographical material which aims to tell the reader about the conditions in which the conception of Fleck was created. Among the main ideas of scientific group in creating of science, nature of cognition.

Key words: Fleck; Philosophy of science; Style of thinking; Collective of thinking

XX век дал философии множество выдающихся ученых и мыслителей, которые изменили представления человечества о бытии, природе, человеке..., а также о человеческих возможностях познания мира и его сущности. Одной из самых разрабатываемых вопросов в философии XX века была проблема познания, его возможности и специфика. Миру были представлены различные концепции и идеи, некоторые из которых получили известность, заняли почетное место в научной дискуссии и учебных программах, а также обрели множество приверженцев. Об построениях этих ученых написано множество монографий, диссертаций, учебно-методической литературы, от которой прогибаются библиотечные полки и о которой не умолкают дискуссии в научных кругах.

Однако историю философии вершили не только те персоналии, имена которых известны каждому, кто имеет какое-то понятие о философии. Философское наследие, переданное нам предшественниками, творилось также многими выдающимися учеными, имена которых потерялись в круговороте эволюции научной и философской мысли. Невзирая на то, что эти имена сегодня нам неизвестны, или же известны только небольшому кругу узких специалистов, их значимость в истории науки зачастую не меньше, чем значение именитых ученых. Так уж построено наше восприятие научной истории, что мы ценим и помним людей, имеющих талант синтезировать накопленный поколениями материал и строить грандиозные системы, чем тех, которые работали аналитически, т.е. по крупицам создавали этот большущий клад мыслей.

Среди неизвестных, но бесспорно заслуживающих на большее внимание, был философ, медик, бактериолог Людвик Флек, философия которого и стала темой нашего исследования.

Л. Флек родился во Львове (Украина) в 1897 г. в еврейской польскоязычной семье. Учился во Львовском лицее, после окончания которого изучал медицину во Львовском университете. По окончании обучения Л. Флек с 1920 г. начал работать как бактериолог (ассистентом профессора Рудольфа Вайгля в Перемишле). Когда же в 1921 г. Р. Вайгль переехал во Львов, то Л. Флек также возвратился в родной город, где они начали работать в университете. В период с 1923 по 1925 годам Л. Флек руководил Бактериологическим институтом учреждения социального страхования, а также продолжает врачебную практику в отделе внутренней медицины Львовской общей больницы. В 1935 г. Л. Флек основал

Бактериологический институт при Львовском университете, руководству и научно-исследовательской работе в котором он посвятил часть своей жизни. В 1939 г. Л. Флек преподавал во Львовском медицинском институте.

Труднейший период жизни Л. Флека и его семьи начался в 1941 г. с приходом немецкой армии в Западную Украину. Л. Флек и его семья были евреями, и это сыграло решающую роль в его судьбе. Он, его жена Эрнеста Вальдман и сын Ришард прошли через еврейское гетто во Львове, концентрационные лагеря Авшвитц и Бухенвальд. Но даже в этот сложный период своей жизни ученый не прекращает заниматься медициной, совершенствуясь как врач и создатель теоретических основ. 11 апреля 1945 г. семья Флек была освобождена. Однако в Украину, которая в то время входила в состав Советского Союза, Л. Флек уже не возвратился, а остался в Польше. В 1945-1952 гг. он заведующий Института микробиологии медицинского факультета Люблинского университета Марии Склодовской-Кюри. Затем – директор отделения микробиологии и иммунологии Государственного института матери и ребенка в Варшаве.

Признание в мире науки к Л. Флеку пришло в 1954 г., когда он стал Академиком Польской Академии наук, а затем членом Президиума Польской Академии наук.

Последние годы жизни Л. Флек с семьей провел в Иерусалиме. В Израиле он работал в Институте биологических исследований в Несс-Сиона. В Израиль Л. Флек эмигрировал уже тяжело болен: он перенес инфаркт и страдал от онкологической болезни. Умер Л. Флек в 64-летнем возрасте.

Всю жизнь Л. Флек способствовал становлению молодых ученых, он был научным руководителем почти 50-ти диссертационных исследований. Исследователь публиковал свои научные труды и выступал с докладами на конференциях во многих странах Европы и Америки. Немецкий исследователь Томас Шнэлле в диссертации на тему "Ludwik Fleck – Leben und Denken" ("Людвик Флек – жизнь и мысль") составил полную библиографию научных трудов Л. Флека, которая состоит из 177 позиций (это книги и статьи на медицинскую и философскую темы). Если учесть, недолгую жизнь ученого и утраченные годы, проведенные в концентрационных лагерях, то число научных трудов ученого не может не удивлять.

Среди наведенного числа научных работ ученого не так уж много трудов на философские темы. Главным философским произведением Л. Флека является монография "Entstehung und Entwicklung einer wissenschaftlichen Tatsache. Einführung in die Lehre vom Denkstil und Denkkollektiv" ("Зарождение и развитие научного факта. Введение в учение о стиле мышления и коллективе мышления"), изданная в Базеле (Германия) в 1935 году на немецком языке. К философскому наследию Л. Флека принадлежат также 7 статей, написанных на немецком, польском и английском языках.

Т. Шнэлле, с исследовательской целью в своей диссертации, перевел на немецкий язык те работы ученого, которые были написаны на польском и английском языках, собрал все статьи Л. Флека и издал их во Франкфурте на Майне в 1983 году в одной книге, которая получила название "Erfahrung und Tatsache" ("Опыт и факт"). Совместно с Лотарем Шефером Т. Шнэлле написал к этой книге предисловие под названием "Die Aktualität Ludwik Flecks in Wissenschaftssoziologie und Erkenntnistheorie" ("Актуальность Людвика Флека в социологии науки и теории познания"). Это предисловие интересно тем, что в нем авторы предложили деление развития философской мысли Л. Флека на три периода.

Первый (подготовительный) период обозначился следующими статьями:

- доклад на польском языке, прочитан на четвертом конгрессе Общества друзей истории медицины во Львове 1927 г., "O niektórych swoistych cechach myślenia lekarskiego" ("О некоторых свойственных отличиях медицинского мышления");
- статья на немецком языке "Zur Krise der 'Wirklichkeit'" ("К кризису 'действительности'"), впервые опубликованная в журнале "Die Naturwissenschaften" в 1929 году.

Второй (главный) период представлен следующими трудами:

- монография "Entstehung und Entwicklung einer wissenschaftlichen Tatsache. Einführung in die Lehre vom Denkstil und Denkkollektiv" ("Зарождение и развитие научного факта. Введение в учение о стиле мышления и коллективе мышления"), Базель, 1935 г.;
- статья на польском языке "O obserwacji naukowej i postrzeganiu wogóle" ("О научном наблюдении и общем восприятии"), опубликованная в журнале "Przegląd Filozoficzny" в 1935 г.;
- статья на польском языке "Zagadnienie teorii poznawania" ("Проблема теории познания"), опубликованная в журнале "Przegląd Filozoficzny" в 1936 г.

К третьему (послевоенному) периоду относятся такие труды:

- статья на польском языке "Problemy naukowstwa" ("Проблемы науковедения"), опубликованная в журнале "Życie Nauki" в 1946 г.;
- статья на польском языке "Parzeć, widzieć, wiedzieć" ("Смотреть, видеть, знать"), также опубликованная в журнале "Życie Nauki" в 1947 г.;
- статья на английском языке "Crisis and Science. Towards a free and more human science" ("Кризис и наука. К свободной и более гуманной науке"), подготовленная в 1960 году, но не опубликованная.

Первый период был временем формирования философских взглядов Л. Флека, накопления эмпирических данных в области медицины и бактериологии, синтез которых подтверждал зарождавшиеся идеи мыслителя. На ряду с накоплением фактов научно-исследовательской работы, подготовительный характер этого периода проявилась также в полемическом стиле первых трудов ученого. Второй период стал наиболее продуктивным, поскольку труды Л. Флека того времени презентуют его окончательно сформированную мировоззренческую и эпистемологическую позицию. Третий период можно назвать временем подведения итогов и уточнений. Он не богат на новаторские идеи, однако способствует развитию тезисов предыдущих этапов.

Работы Л. Флека долгое время оставались неизвестными научному миру. Это имело свои причины. Во-первых, Л. Флек никогда не работал как профессиональный философ, а был известен как медик и бактериолог. Философией он занимался только как "любитель". Во-вторых, эпистемологические идеи, высказанные Л. Флеком опередили свое время. Когда он работал, философский и научный мир жил другим: в теории познания доминировал логический позитивизм. Постпозитивизм, к тому же так радикален, был еще в стадии зарождения. В-третьих, сложный жизненный путь (концентрационные лагеря, эмиграции и болезни), через который пришлось пройти Л. Флеку, не позволяли ему полноценно работать и популяризировать свои мысли. Все это стало причиной многолетнего забвения научных взглядов оригинального философа.

В 1964 году американский философ науки Томас Самуэль Кун в Чикаго издает свой всемирно известный труд "Структура научных революций". В предисловии автор назвал Л. Флека одним из своих предшественников, из труда которого он много позаимствовал. Это было первое открытие философского наследия Л. Флека для англоязычного научного сообщества, а с ростом популярности книги Т. Куна – и для всемирной науки. В упомянутом предисловии Т. Кун отзывался о Флековой монографии "Зарождение и развитие научного факта", называя ее немецкое название. Должно быть, Т. Кун читал ее в немецком оригинале. В то время монография Л. Флека еще не была переведена на английский язык. Перевод монографии на английский язык был осуществлен Тедаусом Й. Треном и Робертом К. Мертоном в Чикаго и Лондоне в 1979 г. Работа получила название "Genesis and Development of a Scientific Fact" и была издана с предисловием, автором которого стал Т. Кун. Немецкому читателю некоторые работы Л. Флека (включая главную монографию) были известны с момента их появления, поскольку они были написаны на немецком языке. С появлением сборника статей Л. Флека "Опыт и факт", изданного Т. Шнэлле, немецкой общественности стали доступными философские взгляды ученого.

Л. Флек профессионально занимался биологией и медициной. Ученый часто иллюстрировал свои философские работы примерами с истории этих наук. Биология и медицина, по видимому, и привели ученого к им сформулированной философской концепции. По крайней мере первые из своих идей Л. Флек высказал в контексте медицинской дискуссии. Его первым трудом, в котором поднимаются эпистемологические темы, был реферат, прочитанный на четвертом конгрессе общества товарищей истории медицины во Львове в 1927 г. Исходным пунктом размышлений, которые были в нем представлены, стали врачебные наблюдения, которые привели ученого к философским умозаключениям.

Л. Флек считал, что медики работают исключительно с "ненормальными" или атипичными явлениями: "Когда природовед ищет типичных, нормальных феноменов, врач изучает нетипичные, ненормальные болезненные феномены"¹. Нормальными явлениями можно считать такие, которые подчиняются каким-то уставленным нормам, то есть являются единичными проявлениями универсального закона. Если исходя из одного принципа можно объяснить и предвидеть протекание всех возможных ситуаций, на которые этот принцип распространяется, то его можно назвать нормальным или типичным. В медицине, по мнению Л. Флека, таких явлений не наблюдается. Поэтому "познавательные интересы в медицине обращены не к закономерным, нормальным явлениям, а к отклоняющимся от нормы"². Все "нормы" медицины относительны. Часто можно проследить случаи, когда одно и то же явление в одних людей есть симптомом заболевания, а в других – свидетельствует о здоровье. Чтобы установить правильный диагноз, врач не может использовать некий шаблон; он должен подойти к каждому отдельному случаю с индивидуальным подходом. Такие замечания привели Л. Флека к мысли о том, что эмпирические данные медицины – это хаотический материал, нуждающийся в оформлении образованным человеком, специалистом: "Нигде больше, ни в какой другой области знаний, не существует столько специфических черт, то есть таких черт, которые не поддаются анализу и не сводятся к общности"³. В процессе развития своей философской позиции Л. Флек пришел к убеждению, что проблема атипичности явлений действительности стоит не только перед медиками, но и перед каждым познающим окружающий мир человеком.

Возникает вопрос: если действительность не допускает восприятие исследователем четких форм, а только хаотическую массу, то каким же образом возможно познание, ведь мы познаем только закономерности. Л. Флек придерживался мнения, что человек не воспринимает формы, а творит или узнает их в хаосе окружающего мира. Узнавание форм не одинаковое у всех людей. Оно определено средой, в которой творилось мировоззрение субъекта познания. Влияние среды – центральная тема философских взглядов Л. Флека. Свою главную монографию он назвал "Зарождение и развитие научного факта. Введение в учение о стиле мышления и коллективе мышления". Уже самим названием были введены два центральных понятия флековской концепции: "стиль мышления" и "коллектив мышления", развитию и уточнению которых посвящены все философские труды ученого.

О стиле мышления ученый начал говорить уже в первой философской статье. Стиль мышления – это величайший комплекс, делающий познание возможным, включающий в себя все то, без чего познание невозможно: мировоззрение, способность классифицировать и дефинировать, возможность видеть целостные объекты. "Стиль мышления – результат теоретического и практического образования человека, в котором он (*стиль мышления – О.Ш.*) переходит от учителя к ученику, он же представляет традиционный путь, который

¹ Fleck L. Über einige besondere Merkmale des ärztlichen Denkens. (1927a) // Fleck L. Erfahrung und Tatsache. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1983. – S. 37.

² Schnelle Th. Ludwik Fleck – Leben und Denken. Zur Entstehung und Entwicklung des soziologischen Denkstils in der Wissenschaftsphilosophie. Freiburg, 1982. – S. 9.

³ Fleck L. Über einige besondere Merkmale des ärztlichen Denkens. (1927a) // Fleck L. Erfahrung und Tatsache. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1983. S. 40.

подлежит специфическому историческому развитию и специфическим социологическим границам"⁴. Важнейшая особенность стиля мышления состоит в том, что он – порождение группы познающих субъектов, которая в философии Л. Флека получили название коллектива мышления. "Коллектив мышления обозначает социальное единство сообщества ученых одной отрасли"⁵, т.е. стиль мышления ни в коем случае нельзя понимать как некоторый субъективный взгляд на предмет познания: он производится исключительно коллективно, интересубъективно, передаваясь каждому отдельному индивиду как данность, которая при поверхностном на нее взгляде может казаться объективностью. Л. Флек приводит пять главных характерных черт стиля мышления:

1. "Противоречия против системы выглядят невысказанными".
2. "Что не вписывается в систему, остается непомеченным".
3. "Что не вписывается в систему, ... замалчивается, даже если оно известно".
4. "Что не вписывается в систему, ... объясняется с большими усилиями как таковое, что не противоречит системе".
5. "Видят, описывают и отображают только те содержания, которые соответствуют господствующим представлениям, то есть те, которые являются их реализациями, не взирая на никакие права противоречащих представлений"⁶.

Стиль мышления, или иными словами научное возращание в нем, продуцирует особенный взгляд на вещи окружающего мира, особенно на предметы узкой сферы изучения ученого-специалиста. Такой взгляд Л. Флек называет "специфической интуицией", понимая под ней нечто не полностью осведомленное, переданное ученому вследствие его воспитания в условиях конкретных научных традиций, но формулирующее его взгляд на действительность, предписывающее ход исследований и программирующее их результаты так, чтобы они вписывались в стиль мышления и ставали недостающим звеном в им выработанной цепи знаний о сущем. Специфическая интуиция способствует видению конкретных форм в большом хаосе сырого материала, данного миром. Для иллюстрации сказанного Л. Флек часто использует пример из своей практики в области бактериологии. Впервые смотря в микроскоп человек не видит ничего, что может описать, пред его глазами лишь хаос. Но когда в микроскоп смотрит специалист, получивший необходимое образования, то есть перебравший от своих коллег по коллективу мышления умение накладывать на хаос формы, приводить его в порядок, то он больше не смотрит на хаос, вместо этого он видит конкретные гештальты. Приведенный пример свидетельствует о том, что познание в большей мере зависит от образования, чем от материала познающего объекта. "Между субъектом и объектом стоит нечто третье, сообщество. Оно креативное, как субъект, упрямое, как объект, и опасное, как стихия"⁷.

Л. Флек различает "изученное" и "познанное". Изученным он называет те знания, которые мы получаем вследствие учебно-воспитательного процесса, т.е. от старших и более опытных коллег по коллективу мышления. Познанными для него есть те знания, которые человек получает непосредственно от исследуемых вещей. По мнению мыслителя, "наши знания состоят в значительно большей мере из изученного, чем с познанного"⁸. Часть познанного в системе наших знаний незначительна. Казалось бы, что истинным источником знаний есть

⁴ Fleck L. Über die wissenschaftliche Beobachtung und die Wahrnehmung im allgemeinen (1935) // Fleck L. Erfahrung und Tatsache. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1983. S. 68.

⁵ Schnelle Th. Ludwik Fleck – Leben und Denken. Zur Entstehung und Entwicklung des soziologischen Denkstils in der Wissenschaftsphilosophie. Freiburg, 1982. S. 18.

⁶ Fleck L. Entstehung und Entwicklung einer wissenschaftlichen Tatsache. Einführung in die Lehre von Denkstil und Denkkollektiv. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1980. S. 40.

⁷ Fleck L. Krise in der Wissenschaft. Zu einer freien und menschlicheren Naturwissenschaft. (1960) // Fleck L. Erfahrung und Tatsache. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1983. S. 179.

⁸ Fleck L. Zur Krise der 'Wirklichkeit' (1929b) // Fleck L. Erfahrung und Tatsache. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1983. S. 46.

наблюдение и эксперимент, но мы прибегаем к этим формам получения знаний только с той целью, чтобы пополнить недостающие в изученном. К тому же мы приступаем к наблюдению или эксперименту с большим набором теоретических и практических предпосылок, которые предписывают ход и результаты научно-исследовательской работы. Т. Шнэлл подчеркивал, что "учиться наблюдать значит для Флека воссоединиться с соответствующим стилем мышления"⁹.

В монографии "Людвик Флек – жизнь и мысль" Т. Шнэлл писал, что, по мнению Л. Флека, "ряд социальных факторов влияют на то, что индивидуум воспринимает"¹⁰. В статье "К кризису 'действительности'" Л. Флек говорит о посредниках, передающих общие знания и познавательные методы, которые составляют стиль мышления, индивиду, который стоит на пороге коллектива мышления. Первыми посредниками такого типа ученый считает школу и учебники: "У нас, в Европе, источником почти всего знания каждого человека является, вот уже долгое время, просто книга и школа"¹¹. В школе формируется мировоззрение человека, закладываются основы его последующей рациональной деятельности, сооружается фундамент, на котором человек на протяжении всей жизни сможет строить здания своих знаний. Говоря о школе, следует понимать все ее формы: начальную, среднюю и высшую, ведь все они, преследуют одну цель, отличаясь друг от друга лишь уровнем точности и усложненности изучаемых предметов, а также узостью специализаций. Школа и учебник можно считать главным звеном процесса обучения, то есть введения в структуру стиля мышления. В учебнике содержатся главные и основные знания, служащие трамплином для всей рациональной жизни. Школьные учебники не содержат изложений важных и актуальных научных проблем, однако они дают понятие о том, что можно в то или иное время считать научным, рациональным или просто стоящим внимания. Эти данные призваны предначертать векторы всей последующей познавательной деятельности. Средневековые ученики, изучавшие Аристотелеву физику и использовавшие его трактаты и комментарии последователей, были убеждены в истинности учений о четырех первоэлементах материального мира, природных местах каждого из них, объяснявших природу движения и т.д. Штудированные ими темы предлагали множество вопросов, для поиска ответов на которые нужно было провести большую научно-исследовательскую работу. Современные ученики и студенты всего этого больше не изучают, поскольку цель их обучения – введение в совсем иной стиль мышления. Они готовятся работать, используя другие методы, достигать иных целей, отвечать на новые вопросы. Для каждой постройки надо другой фундамент. Поэтому современная наука нуждается в иного типа учебниках, хотя, возможно через несколько столетий стиль научного мышления опять изменится. Ученые будут строить новое здание знаний, закладывать в умах своих учеников новые фундаменты, а учебниками нашего времени будут интересоваться лишь историки науки.

Л. Флек часто упоминал о языке как о "спаивающем" элементе коллектива мышления. Язык, с одной стороны, отображает все содержание мышления его носителей, поскольку в нем содержатся все необходимые вербальные формы для выражения человеческих мыслей, а с другой – пользование конкретным языком формулирует мировоззренческие структуры мышления. Здесь язык следует понимать не как набор фонем, морфем и лексем, а как огромный культурологический феномен, делающий возможным общение и тем самым творящий человеческий мир.

Между нами и миром, который мы воспринимаем, стоит целый ряд посредников, влияющих на наш стиль мышления. Главными среди них, по мнению Л. Флека, это

⁹ *Schnelle Th.* Ludwik Fleck – Leben und Denken. Zur Entstehung und Entwicklung des soziologischen Denkstils in der Wissenschaftsphilosophie. Freiburg, 1982. S. 21.

¹⁰ *Schnelle Th.* Ludwik Fleck – Leben und Denken. Zur Entstehung und Entwicklung des soziologischen Denkstils in der Wissenschaftsphilosophie. Freiburg, 1982. S. 15.

¹¹ *Fleck L.* Das Problem einer Theorie des Erkennens (1936) // *Fleck L.* Erfahrung und Tatsache. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1983. S. 84.

традиция, воспитание и действие последовательности познания. Через традиции и воспитания индивиды получают способы познания, доминирующие в эпоху, к которой принадлежат. Традиция и воспитание также передают членам коллектива мышления набор проблем, которые предстоит решить. Особенно важную роль в процессе формирования стиля мышления играет последовательность познания, ведь предыдущие открытия, результаты познавательной деятельности прошлых поколений и недавно накопленные современниками знания имеют большое влияние на последующий ход познания мира, поскольку наследие прошлого уже органически вплетено в стиль мышления, а будущие знания пребывают еще только в зародыше.

Исходя из этого, Л. Флек пришел к выводу, что познающий субъект никогда не находится в состоянии *tabula rasa*, как считали эмпиристы. "Мы никогда не уподобляемся неписанному листу, никогда не пребываем в состоянии *tabula rasa*, как проекционная стена перед началом киносеанса"¹². Если уж человек познает, то ему уже присуща возможность видеть мир, а эта возможность есть ни что иное, как стиль мышления, который играет роль неких "очков познания". С одной стороны "очки познания" представляют мир в тех красках, в которые окрашены их линзы, а с другой – без них человек ничего не видит. Как результат, они открывают человеку мир, но требуют за это свою плату. Иллюстрация с очками очень приблизительная, поскольку очки лишь изменяют существующие формы, и то всегда за единым принципом, а стиль мышления не только делает феномены видимыми, а творит их, ведь реально в действительности существующих форм, пригодных к познанию, нет. Видимое – плод стиля мышления. "Стиль мышления образует действительность так же, как и иные продукты культуры, и при этом сам гармонически изменяется"¹³. Если же субъект познания приступает к акту познания с целым рациональным аппаратом, то восприятие не первичный акт в познавательном процессе. В статье "К кризису 'действительности'" Л. Флек обдумывает известный схоластический принцип, по-своему интерпретированный английскими эмпиристами, "*nihil est in intellectu, quod non fuerit in sensu*" и перерабатывает его в собственное философское кредо: "*nihil est in sensu, quod non fuerit in intellectu*". Этим он пытался опровергнуть представления о непосредственности чувственного восприятия и первичности опытного познания. Притом Л. Флек не стремился убедить своих читателей в том, что интеллекту присущи врожденные идеи или категории мышления. Если и можно говорить о каком-то знании *a priori* как предшественнику опытного познания в учении Л. Флека, то его следует понимать не как дарованное человеческой природой, а исключительно как данное человеческой общностью, то есть коллективом мышления, ведь познание, адекватное своему времени, возможно только для тех, кто утратил иллюзию индивидуальности познания и растворился в познавательном интересе субъекта.

Таким образом, в философии Л. Флека речь идет о трех участниках познавательного процесса: объекте, познание которого и есть целью процесса; субъекте, во имя знаний которого совершается познания; интересе субъекта, который и есть центральным звеном познания. Идея трех участников познавательного процесса вербализируется ученым в уже упоминаемой выше полемической статье "К кризису 'действительности'". В 1928 году Курт Рицлер опубликовал в журнале "Die Naturwissenschaften" статью "Die Krise der 'Wirklichkeit'" (Кризис 'действительности'), в которой он высказал мнение о трех названных участниках познавательного процесса. Но К. Рицлер делал акцент на объект как на источник всех возможных знаний. Л. Флек не мог согласиться с этой мыслью. Он, критикуя позицию К. Рицлера, пытается доказать, что источником знаний является общность познающих субъектов. Т. Шнэлле, изучая творчество Л. Флека, писал: "Под большим вопросом стоит,

¹² Fleck L. Zur Krise der 'Wirklichkeit' (1929b) // Fleck L. Erfahrung und Tatsache. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1983. S. 46-47.

¹³ Fleck L. Das Problem einer Theorie des Erkennens (1936) // Fleck L. Erfahrung und Tatsache. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1983. S. 126.

что третья, абсолютная действительность независимо от нашего разума, который ее воспринимает, состоит в завершенном порядке"¹⁴.

В статье "О научном наблюдении и общем восприятии" Л. Флек полемизирует с Ж.Г. Пойнкарэ и его фразой "Когда исследователь теряет слишком много времени, ему достаточно сказать: Смотри, но смотри хорошо!". Для Л. Флека лишь смотреть не достаточно, ведь созерцание открывает только хаос, т.е. ничего не открывает. Л. Флек писал: "Чтобы что-то видеть, надо сначала научиться смотреть"¹⁵. Дифференциация смотрения и видения развита во Флековой статье "Смотреть, видеть, знать". Смотрение – это только психосоматический акт, мало стоящий для познания. Только образование и специальная подготовка может преобразовать психосоматический акт смотрения в эпистемологический акт видения чего-то, дающий новые знания, которые развивают стиль мышления. О зависимости результатов исследования от познающего коллектива Л. Флек писал: "Мы смотрим собственными глазами, но видим глазами коллектива"¹⁶.

Л. Флек называет стиль мышления демократическим, ибо он выражает настроение своего времени. Он ставит свои условия тем, кто желает пользоваться им при познании мира, но он не заставляет их принимать. В одно и то же время могут существовать разные стили мышления. Мыслитель не редуцирует их только к научному познанию, мысля и иные формы познания не менее интересными, и не считая себя в праве возвеличивать одни и пренебрегать другими. На ряду с научными формами познания Л. Флек называет религию, искусство, мифологию и даже магию, кабалистику, алхимию... Бесспорно, стиль мышления передается человеку посредством посредников традиции, школы, учебника, языка и множества других арбитров. Но все же автоматическое включения познающего субъекта в тот или иной коллектив мышления, традиционная передача ему специфических особенностей стиля мышления не носит диктаторского характера. Каждый может изменить стиль мышления, стать приверженцем нового мировоззрения, изучив и полюбив его. Истории известно множество случаев, когда люди меняли свои научные, религиозные, эстетические взгляды и переходили в иные лагеря мировоззренческой дискуссии. Специфика стиля мышления как способа миропознания свободна от какого-либо эксклюзивизма. Хотя зачастую внутри большинства коллективов мышления собственный стиль считается единственно правильным, однако особенность состоит в возможности его замены.

Тезис о демократичности стиля мышления усиливается критикой позитивистской концепции познания, с которой Л. Флек пребывал в постоянной полемике. В статье "О научном наблюдении и общем восприятии" он писал, что позитивизм непременно ведет "либо к догматизму, либо к релятивизму"¹⁷. К сожалению, ученый не дает четкого разъяснения этой мысли, но все же найти объяснение данному тезису не трудно. Если истинно позитивистское суждение о адекватности эмпирического познания и если мы познаем мир таким, каким он есть на самом деле, посредством эксперимента и наблюдения, логически систематизируя их данные в истинное знания, то возможно только одно единственное мнение о мире, которое должно иметь статус неприкосновенной догмы, не припускающей никакой дискуссии. Тезис о возможном следовании позитивизму релятивизма объяснить на много сложнее.

При весьма своеобразном понимании природы познания, изложенном Л. Флеком в его философских трудах, возникает вопрос о критерии истинности, а именно о том, какое

¹⁴ *Schnelle Th.* Ludwik Fleck – Leben und Denken. Zur Entstehung und Entwicklung des soziologischen Denkstils in der Wissenschaftsphilosophie. Freiburg, 1982. S. 13.

¹⁵ *Fleck L.* Über die wissenschaftliche Beobachtung und die Wahrnehmung im allgemeinen (1935) // *Fleck L.* Erfahrung und Tatsache. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1983. S. 60.

¹⁶ *Fleck L.* Schauen, Sehen, wissen. (1947) // *Fleck L.* Erfahrung und Tatsache. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1983. S. 154.

¹⁷ *Fleck L.* Über die wissenschaftliche Beobachtung und die Wahrnehmung im allgemeinen (1935) // *Fleck L.* Erfahrung und Tatsache. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1983. S. 64.

суждение можно считать истинным. Л. Флек, как последовательный мыслитель, дал на этот вопрос ответ, который вполне логически выводится из целостности его концепции. Истинным можно считать то суждение, с которым согласен коллектив мышления. Таким образом критерием истинности выступает всеобщее согласие познающего интерсубъекта: "Критерий истинности находится во всеобщности, то есть в массах, а не в элите, которая отчётливо подчеркивает, что она служит всеобщности"¹⁸. При поверхностном взгляде учение Л. Флека о критерии истинности выглядит очень похожим на консенсусную теорию истинности Карла-Отто Апеля, согласно которой истинно то суждение, о истинности которого научное сообщество достигло консенсусу, то есть которое ученые считают истинным. Однако между критериями истинности, сформулированными К.-О. Апелем и Л. Флеком большая разница. Условием признания суждения истинным, согласно теории К.-О. Апеля, является консенсус специалистов в той области, к которой принадлежит суждение, то есть согласие элиты. Для Л. Флека ценным является не только мнение элиты, но и неспециалистов, людей, к чьим профессиональным интересам исследуемая область не относится. Коллектив мышления состоит не только из профессионалов, но и из большого круга менее профессиональных людей, которые однако в силу своей мировоззренческой позиции и своих знаний близки к стилю мышления, который исповедуется данным коллективом.

Сродным вопросу о критерии истинности является вопрос о критерии научности. Рассматривая его Л. Флек критикует четыре ложных представления о нем, разработанных в истории философии до его времени:

1. "Логичность построения не является критерием для науки, ибо систематическая ошибка часто тоже логически построена".

2. "Выводимость из основополагающих элементов или элементарных суждений не является критерием для науки, ибо таких элементов не существует. Что мы считаем основополагающим элементом, зависит от нашей позиции, также как зависит от нашей позиции то, какие две структуры мы считаем идентичными".

3. "Согласие всеобщности не является критерием для науки, ибо согласия всеобщности никогда не бывает, а бывает только согласие нашего сообщества, которое точно также может иметь и ложное познание".

4. "Практическая пригодность не является критерием, ибо благодаря гармоничности ошибок ложные представления могут быть также пригодными"¹⁹.

Критикуя приведенные представления Л. Флек выводит собственный: "Единственным критерием для науки есть специфические черты научного познания: историческая неповторимость ее развития, которой присуща структура соответствующего коллектива мышления и характерные черты научного стиля мышления"²⁰.

Коллектив мышления представляет собой особый организм, который превращает все свои составляющие в собственные органические элементы. Л. Флек подчеркивает: "Несмотря на то, что коллектив мышления состоит с индивидуумов, он не являет собой их простую сумму"²¹. В статье "Проблема теории познания" он анализирует внутреннюю структуру коллектива мышления, разделяя его на две части. Т. Шнэлл об этом делении писал: "Центр коллектива мышления образует относительно малая группа специалистов соответствующей отрасли. Ее Флек обозначает как эзотерический круг коллектива. Вокруг него располагается

¹⁸ Fleck L. Das Problem einer Theorie des Erkennens (1936) // Fleck L. Erfahrung und Tatsache. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1983. S. 117.

¹⁹ Fleck L. Wissenschaftstheoretische Probleme (1946) // Fleck L. Erfahrung und Tatsache. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1983. S. 145.

²⁰ Fleck L. Wissenschaftstheoretische Probleme (1946) // Fleck L. Erfahrung und Tatsache. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1983. S. 145.

²¹ Fleck L. Entstehung und Entwicklung einer wissenschaftlichen Tatsache. Einführung in die Lehre von Denkstil und Denkkollektiv. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1980. S. 56.

большой круг, экзотерический, посредством которого образованные профаны принимают участие в научном знании"²². Так один из них он называет экзотерическим или внутренним кругом. К нему принадлежат специалисты, которые играют ведущую роль в развитии стиля мышления и занимают авторитетное положение в коллективе мышления. Эти люди составляют определенный класс в обществе, в котором доминирует их стиль мышления. В силу авторитета науки в наше время к экзотерическим кругам коллективов мышления, организовавшихся вокруг стилей мышления разных научных дисциплин, можно считать ученых различных направлений. В области религии к экзотерическим кругам различных религиозных стилей мышления принадлежат богословы и священнослужители. В области искусств – деятели искусств и искусствоведы. Они не только определяют стиль мышления, считаются в нем авторитетами, посвящают ему свою творческую жизнь, занимаясь им профессионально, но и передают его традицию, учат его основам неопитов, в него входящих, блюстят его основные принципы и положения. Другой круг, о котором говорит ученый, получил название экзотерического или внешнего. К нему принадлежат все те, кто хоть и не занимается тем или иным стилем мышления профессионально, но все же стоит на его мировоззренческих позициях. Это все те люди, которые прошли лишь минимальный путь подготовки участников коллектива мышления, остановившись, не входя в его глубины. К примеру, каждый в школе изучает основы физики и владеет хотя бы фундаментальными знаниями этой науки, хоть далеко не каждый стал профессиональным физиком. Хотя непрофессионалы по большому счету и не влияют на стиль мышления, они однако признают его авторитетность в познании мира. Экзотерический круг участников коллектива мышления формируют поле популяризации стиля мышления. Они также, находясь часто на стечении разных стилей, обеспечивают возможность коммуникации между разными стилями, делают мысли одного коллектива понятными другому. "Такое понимание мысли называется пропагандой"²³.

Статья Л. Флека "Проблемы науковедения" посвящена анализу еще одного интересного вопроса: возможно ли достижение Codex Pansophiae (сборника всевозможных истинных знаний). Все формы человеческого познания призваны собрать всевозможные знания о действительности. Казалось бы, что целью всего познавательного процесса является полный набор знаний о ней. Если это так, то человечество стремится к какому-то кодексу всевозможности. Если такой кодекс возможен, то познавательные стремления человечества имеют свою цель и свой конец, достигнув которого познавать будет нечего. Уже исходя из представленной выше концепции Л. Флека его согласие с таким тезисом представляется немислимым. Codex Pansophiae был бы возможен только в том случае, если бы объект познания имел в себе какую-то переделенную форму. Л. Флек же считал, что существу не присущи гештальты сами по себе. Они накладываются в процессе познания, вносящему порядок в хаос. Процесс формирования гештальтов Л. Флек описывал следующим образом: "Сначала сопротивление в хаотическом начинающемся мышлении, тогда какое-то принуждение, наконец непосредственно воспринимаемая гештальт"²⁴. Статья "Проблемы науковедения" в своей большей части имеет форму диалога между Симплициусом и Симпатикусом. Симплициус придерживался мнения, что Codex Pansophiae возможен как цель познавательной деятельности человечества, поскольку возможно познание и выражение сущностей вещей мира. Симпатикус, в уста которого Л. Флек вложил собственную позицию утверждает, что если бы Codex Pansophiae и существовал, то он оказался бы никому ненужным. Некая информация может быть знанием

²² *Schnelle Th.* Ludwik Fleck – Leben und Denken. Zur Entstehung und Entwicklung des soziologischen Denkstils in der Wissenschaftsphilosophie. Freiburg, 1982. S. 27.

²³ *Fleck L.* Das Problem einer Theorie des Erkennens (1936) // *Fleck L.* Erfahrung und Tatsache. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1983. S. 92.

²⁴ *Fleck L.* Entstehung und Entwicklung einer wissenschaftlichen Tatsache. Einführung in die Lehre von Denkstil und Denkkollektiv. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1980. S.124.

только тогда, когда она понятна всем, к кому она обращена. Codex Pansophiae, если б такой существовал, то имел бы форму изложения, которая отвечала бы времени его написания. Эта форма, если и была бы кому-то понятна, то только людям своего времени. Все иные поколения нуждались бы в комментариях и объяснениях, чтобы понять его содержание. В конечном результате Codex Pansophiae превратился бы в объект исследований, к которому ставилось бы ровно столько вопросов, сколько сегодня ставятся к миру целиком. Codex Pansophiae не сможет быть источником всеобщих знаний, поскольку для его понимания будет необходимо множество посредников. Все эти посредники (комментарии и объяснения) будут писаными людьми какого-то времени и будут отображать дух определенной эпохи, а это будет приводить к смене их друг другом.

Л. Флек не утверждает, что Codex Pansophiae невозможен вообще. Он даже говорит, что такой уже существует. Его записывают формулой "A = A". Это закон тождества, который известен уже многим поколениям. Codex Pansophiae может иметь только такой вид. Никакого иного универсального знания быть не может.

Завершая анализ философских взглядов Л. Флека, нельзя не упомянуть о его понимании целей и заданий философской дисциплины, занимающейся изучением познания. По мнению ученого, "теория познания – это наука о стилях мышления"²⁵. Она должна принципиально и точно охватывать социальную природу мышления, обязана овладеть психологическими, социологическими и историческими методами.

²⁵ Fleck L. Das Problem einer Theorie des Erkennens (1936) // Fleck L. Erfahrung und Tatsache. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1983. S. 108.